

Population Processes

Has been issued since 2016.
E-ISSN 2500-1051
2021. 6(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Natolochnaya Olga – Cherkas Global University, Washington, USA (Editor in Chief)

Alekseenko Aleksandr – S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Delić Nino – Institute of History, Belgrade, Serbia

Kashkin Sergei – Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

Rajović Goran – Cherkas Global University, Washington, USA

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Shumilov Vladimir – Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russian Federation

Tišliar Pavol – Comenius University, Bratislava, Slovakia

Journal is indexed by: CrossRef (USA), OAJI (USA)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 23.09.21.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <https://pp.cherkasgu.press>

Headset Georgia.

E-mail: office@cherkasgu.press

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № 7.

Population Processes

2021

Is. **1**

C O N T E N T S

Articles

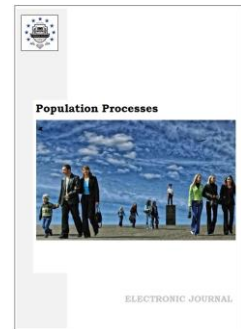
The Journal “Population Processes” (2016–2021 years): the Results of the Half a Decade J. Bulatović, G. Rajović	3
The Influence of Infectious Diseases on the Demography of the Population of the Foothill Kuban (on the Example of the Cholera Epidemic of 1910) N.S. Kovalenko, S.N. Ktitorov, A.L. Pelikh	8
Right to Privacy of Transgender Persons (Reproductive Rights Aspect) A.S. Slavko, D.A. Bondhas	19

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2021. 6(1): 3-7

DOI: 10.13187/popul.2021.1.3
<https://pp.cherkasgu.press>

Articles

The Journal “Population Processes” (2016–2021 years): the Results of the Half a Decade

Jelisavka Bulatović ^{a,*}, Goran Rajović ^b

^a Academy of Technical – Art Professional Studies, Serbia

^b Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The article gives an overview of the five years of existence of the journal “Population Processes” (2016–2021). We want to be modest way, but proudly, let us mark jubilee fifth year continuous service to science and people. With we are pleased to point out that we are in that succeeded, thanks to above all to you – ours loyal readers and authors. A large contribution development of the journal definitely belongs of the director of “Academic Publishing House Researcher” – Doctor of History, Professor Aleksandr Cherkasov. As Dekić (2009) states, “How I choose the magazine in which I publish – personal view”: “Scientific publication is the most important way which communicates science, and the scientific journal is the most important place where new ones are published, original results of some research. Based on this, the science of one country, region, institution is evaluated”. From 31 March 2016 to 30 September 2020 – 27 articles by 36 authors were published in the journal. We remind the authors of the articles and all our readers to continue to be active participants in all activities of our journal. Jubilee – 5 years, the status of the journal, praise and encouragement from many scientists, all this is what "Academic Publishing House Researcher" motivates and obliges to further quality work. In order to make the journal "Population Processes" even better, more up-to-date, more original and more professional.

Keywords: Population Processes, Academic Publishing House Researcher, Aleksandr Cherkasov, five years, editorial concept.

“From everything that a man in his life instinct raises and builds, nothing is better and more valuable in my eyes than bridges. They are more important than houses, holier than temples. According to everyone, they are equal, useful, always built meaningfully, at the place where the greatest number of human needs intersect, they are more persistent than other buildings and do not serve anything that is secret or evil” (Ivo Andrić). Moreover, it is precisely our bridges what unites scientific associates from the Russian Federation and the world – are the journal “Population Processes”.

* Corresponding author

E-mail addresses: jelisavka.bulatovic@gmail.com (J. Bulatović), dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

1. Introduction

“Academic Publishing House Researcher” is a scientific publishing house in the Slovak Republic. The goal of the editorial policy of the publishing house is the accumulation of the best scientific research on the subject of the publishing journals, reflecting the results of research, scientific and innovative activities of scientists all over the world. The publisher is a member of CrossRef. All scientific publications are assigned DOI. At present time, the publishing house issues the 52 scientific journals of open access. In this group, the journal “Population Processes” occupies a special place. The Journal publishes conference proceedings, articles and brief reports, concerning results of research in the demography in English and Russian languages ([Academic Publishing House Researcher, 2021](#)). The director of the publishing house is the leading and respected scientific researcher – the head of the Laboratory of World Civilizations; Doctor of History, Professor Aleksandar Cherkasov.

2. Discussion

Journal “Population Processes”, publishes scientific articles that is original scientific papers (papers outlining the previously unpublished results of our own demographic research scientific method; review articles (articles containing original, detailed and critical review of the research of demographic problems or areas in which the author made a contribution, visible on the basis of citations); short or preliminary communication (original scientific paper of full format, or small-scale or preliminary character); scientific criticism, or controversy (discussion on a particular scientific topic based exclusively on scientific argumentation) and review. Also journal, “Population Processes”, publishes expert articles, it is a professional work (attachment in which the nude experience useful for improvement of demography science, but which are not necessarily based on scientific method); informative annexes (editorial, comment...); including accounts of scientific and professionals publications, scientific events ... Technically seen journal “Population Processes” encompass abstracts and keywords, then introduction (why it was done and what has been done), materials and methods (what was used and how), results (what happened and what is obtained), discussion (what it all means), references (which was quoted in the text), gratitude (which has helped), the conclusion (which are the causes and consequences), as outlined in the practice of issuing these kinds of serial publications ([Rajović, Bulatović, 2016](#)).

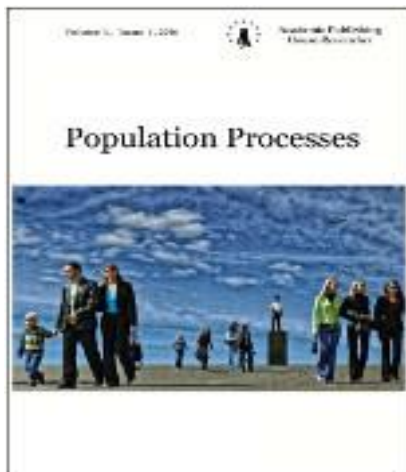

Fig. 1. Appearance of the journal “Population Processes 2016–2021 years) ([Academic Publishing House Researcher, 2021](#))

The idea to launch scientific journal came from the director of “Academic Publishing House Researcher” – Doctor of History, Professor Aleksandr Cherkasov in 2016, because of the expressed need to increase the number of publications that would publish papers from various fields of demography. The intention was for the new journal to be open to the widest range of population research areas, but for the authors of the articles to point out the practical implications and the possibility of applying the obtained results in presenting their research. According to this concept,

the name “Population Processes” was chosen. After the decision to launch the journal, further elaboration of the idea and realization of activities necessary for launching the new publication was entrusted to a team of scientific researchers and associates from various scientific disciplines from the "Academic Publishing House Researcher" headed by Professor Aleksandr Cherkasov ([Rajović, Bulatović, 2016](#)).

Fig. 2. Geographical distribution – Authors Journal “Population Processes”

As “Population Processes” was conceived from the very beginning as a scientific journal that would go beyond the scope of its publisher, the editorial board of the journal was soon expanded, first to members from the “Academic Publishing House Researcher”, and later supplemented by foreign members. In addition, from the very beginning, the list of reviewers included reviewers not only from the Russian Federation but also from abroad. In the first year of its publication in 2016, the Journal “Population Processes” relied primarily on the scientific production of authors from its parent company, but in the following issue of the same year – the number of authors from the side increased significantly, and the content of the journal quickly exceeded borders “Academic Publishing House Researcher”. So far, a total of 5 issues have been published, while 6 issues are in preparation for printing. Since 2017, the dynamics of publishing the journal has been annual.

Table 1. Geographical presentation of the author is country and number of published works

Number	Country	Authors
1.	Georgia	4
2.	Russia	9
3.	USA	3
4.	Serbia	2
5.	Slovakia	2
6.	Ukraine	5
7.	Czech Republic	1

Despite the beginner's difficulties that accompany the creation of each new periodical, from the very beginning, through the review process, standards of scientific quality have been set, as they exist in scientific journals with a long tradition of publishing. The list of authors who have published their works during the past 5 years, gives the right to say that the journal “Population processes” has become a publication that fulfills its purpose and significance. Having in mind the ascending path of the journal's development, which we owe to the excellence and expertise of the director of "Academic Publishing House Researcher" – Doctor of History, Professor Aleksandr

Cherkasov and Executive Editor – Sergey N. Nikitin, editorial board journal is facing the imperative of maintaining the quality of the journal in all aspects relevant for population processes. Much of the credit for the development of the journal belongs and senior researcher Violetta Molchanova which belongs to those scientific researchers who has the ability to create a climate of trust around themselves and editorial board simply feels easier.

The list of authors who have published their works during the past 5 years, gives the right to say that the journal “Population processes” has become a publication that fulfills its purpose and significance. From 31 March, 2016 to 30 September, 2020 – 27 articles by 36 authors were published in the journal. [Figure 2](#) indicates the geographical location (countries) from which the authors are. Authors who have published works from the country of origin is given in [Table 1](#) and in [Figure 1](#).

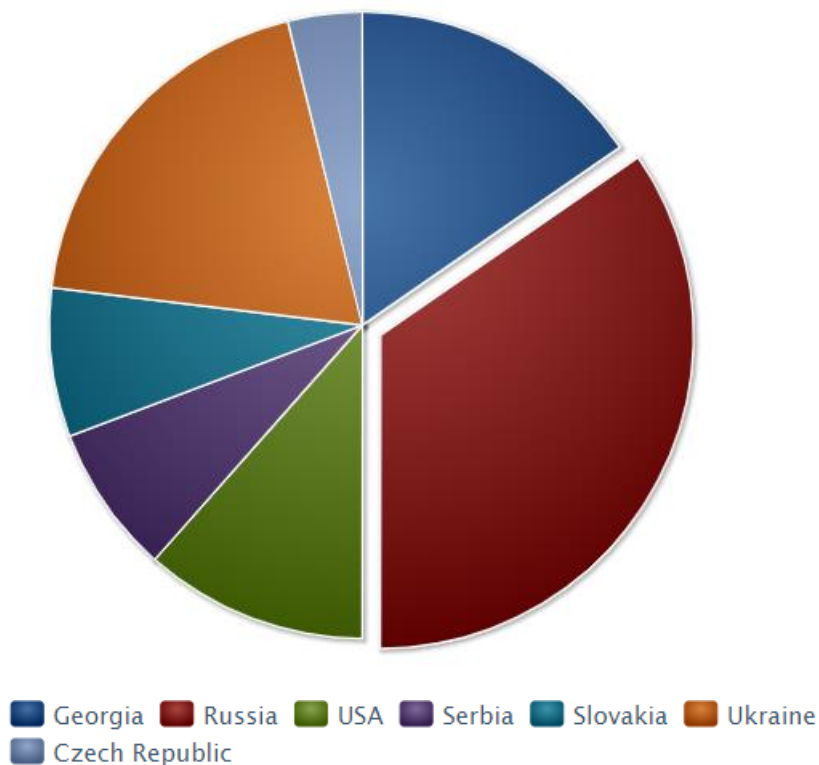

Fig. 3. Representation of the author's country and number of published papers

As “Population Processes” was conceived from the very beginning as a scientific journal that would go beyond the scope of its publisher, the editorial board of the journal was soon expanded, first to members from the “Academic Publishing House Researcher”, and later supplemented by foreign members. In addition, from the very beginning, the list of reviewers included reviewers not only from the Russian Federation but also from abroad. In the first year of its publication in 2016, the journal “Population Processes” relied primarily on the scientific production of authors from its parent company, but in the following issue of the same year – the number of authors from the side increased significantly, and the content of the journal quickly exceeded borders “Academic Publishing House Researcher”. So far, a total of 5 issues have been published, while 6 issues are in preparation for printing. Since 2017, the dynamics of publishing the journal has been annual. Despite the beginner's difficulties that accompany the creation of each new periodical, from the very beginning, through the review process, standards of scientific quality have been set, as they exist in scientific journals with a long tradition of publishing. The list of authors who have published their works during the past 5 years, gives the right to say that the journal “Population Processes” has become a publication that fulfills its purpose and significance. From 31 March, 2016 to 30 September, 2020 – 27 articles by 36 authors were published in the journal. [Figure 2](#) indicates the geographical location (countries) from which the authors are. Authors who have published works from the country of origin is given in [Table 1](#) and in [Figure 1](#). Besides researchers from the

Russian Federation in journal "Population Processes", for 5 years have published articles and researchers from USA, Georgia, Serbia, Slovakia, Ukraine, Czech Republic. The qualities of authors' are contributions blackmailed by renowned reviewers of Russian Federation and from abroad. Journal is indexed by: CrossRef and OAJI.

A large contribution development of the journal definitely belongs of the director of "Academic Publishing House Researcher" – Doctor of History, Professor Aleksandr Cherkasov, including of course the editorial board – consisting of Natolochnaya Olga – Cherkas Global University (Washington, USA – Editor in Chief); Alekseenko Aleksandr – S. Amanzholov – East Kazakhstan State University (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan); Delić Nino – Institute of History (Belgrade, Serbia); Kashkin Sergei – Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation); Rajović Goran – Cherkas Global University (Washington, USA); Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior (Moscow, Russian Federation); Shumilov Vladimir – Russian Foreign Trade Academy (Moscow, Russian Federation); Tišliar Pavol – Comenius University (Bratislava, Slovakia) ([Academic Publishing House Researcher, 2021](#)).

3. Conclusion

Having in mind the ascending path of the journal development, Editorial Board is thanks of the director of "Academic Publishing House Researcher" – Doctor of History, Professor Aleksandr Cherkasov and Executive Editor – Sergey N. Nikitin. Much of the credit for the development of the journal belongs and to the senior researcher Violetta Molchanova which refers to those scientific researchers who has the ability to create a climate of trust around themselves and so editorial board simply feels easier. We hope that this one 6 and subsequent numbers, serve to create continuity and that the journal "Population Processes" become a recognizable symbol of the Academic Publishing House Researcher. Further objectives of the editorial board of the Journal are to improve the quality of demography works that will be published, to encourage new researchers who have not engaged in scientific research concerning the demography, as well as connectivity and cooperation "Population Processes" with other demography's journal. In the name Editorial Board of and Professor Aleksandr Cherkasov the authors of this text shall disclose great appreciation to all who contributed to the creation of the journal. This primarily refers to the team of Academic Publishing House Researcher, authors of articles ... In the coming period will be a priority of the editorial board precisely further strengthening the reputation of the journal.

References

[Academic Publishing House Researcher, 2021](#) – Academic Publishing House Researcher (2021). Journal "Population Processes". [Electronic resource]. URL: <https://pp.cherkasgu.press> (date of access: 06.06. 2021).

[Andrić, 2005](#) – *Andrić, I.* (2005). Znakovi pored puta [Signs along the road]. Book 1, Belgrade: Narodna Knjiga (People's Book). [in Serbian]

[Rajović, Bulatović, 2016](#) – *Rajović, G., Bulatović, J.* (2016). For the Anniversary Edition of the Scientific Journal European Researcher. Series A – 110 issue. *European Researcher. Series A.* 110(9) 481-484.

[Rajović, Bulatović, 2016](#) – *Rajović, G., Bulatović, J.* (2016). History and Historians in the Context of the Time» in Thirteen years of Existence. *History and Historians in the Context of the Time.* 17(2): 99-102.

[Rajović, Bulatović, 2016](#) – *Rajović, G., Bulatović, J.* (2016). The Russian Historical Journal "Bylye Gody" (2006–2016 years): the Results of the First Decade. *Bylye Gody.* 41(3): 550-554.

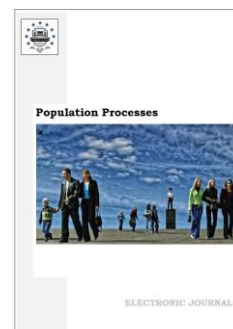
[Vučković-Dekić, 2009](#) – *Vučković-Dekić, Lj.* (2009). How I Choose a Journal in Which to Publish – Personal View. *Pančevačko čitalište.* 15, November.

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2021. 6(1): 8-18

DOI: 10.13187/popul.2021.1.8

<https://pp.cherkasgu.press>

The Influence of Infectious Diseases on the Demography of the Population of the Foothill Kuban (on the Example of the Cholera Epidemic of 1910)

Nikolay S. Kovalenko ^{a, *}, Sergey N. Ktitorov ^a, Aleksei L. Pelikh ^a

^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article, prepared on the basis of the analysis of the statistical material of the metrical books of the Orthodox churches of the villages and villages of the modern Mostovsky district of the Krasnodar Territory, examines the cholera epidemic that swept the foothill territories of the Kuban region in 1910. The authors characterize the main factors that contributed to the rapid spread of infection, and assess the measures that were taken to combat the disease: the implementation of anti-cholera measures organized by the authorities was greatly hindered by the lack of education, prejudices and superstitions of the overwhelming majority of villagers; Representatives of Cossacks and nonresidents not only did not observe basic standards of personal hygiene, but also expressed distrust, and sometimes hostility, towards doctors; the traditional cattle trade fairs held in the Maikop department had a considerable impact on the spread of cholera. For the first time in historiography, the chronological framework of the cholera epidemic in the Upper Laba basin (June – September 1910) is substantiated, quantitative parameters of demographic losses of residents of the subregion are determined: at least 569 people died during the epidemic. By comparing data from metric books and official bulletins on the movement of cholera, which were regularly published in the Kuban Regional Gazette, the authors of the study substantiate the conclusion that official statistics underestimate the number of deaths from the disease. In general, among the causes of death of people in the foothill territories of the Kuban region in the pre-revolutionary period, infectious diseases were in the first place. They had a negative, sometimes detrimental, impact on the natural population growth of the villages and villages of this subregion.

Keywords: regional demography, infectious diseases, epidemic, cholera, upper Laba basin, Cossacks, nonresidents.

1. Введение

Во второй половине XIX – начале XX вв. одной из главных причин смертности в населённых пунктах бассейна верхней Лабы были инфекционные болезни (малярия, корь, натуральная оспа, холера и т.д.). В холодное время года большинство из них уступало место простуде, которая в основном забирала детские жизни. Но оспа, чей возбудитель отличается стойкостью и к низким, и к высоким температурам, не сдавала своих позиций практически круглогодично, в том числе с ноября по февраль.

Вплоть до начала XX века массовые эпидемии были обычным явлением российской действительности, как в масштабах всей страны, так и в большинстве ее губерний и областей. Основные факторы и тенденции распространения болезней, их влияние на

* Corresponding author

E-mail addresses: kolya.kovalenko.99@list.ru (N.S. Kovalenko)

демографические процессы в региональном аспекте хорошо иллюстрируются на примере Кубанской области.

2. Материалы и методы

При написании статьи нами использовались впервые вводимые в научный оборот метрические книги, которые до конца 2021 г. хранились в архивном отделе администрации Мостовского района (фонд Р-123 «Коллекция метрических книг церковей Мостовского района за 1863–1920 гг.»). Широко привлекались материалы дореволюционной периодической печати, в первую очередь – «Кубанские областные ведомости» (выходили в 1863–1917 гг.). В официальном отделе этой газеты, в периоды непредвиденных бедствий, к числу которых принадлежали и холерные эпидемии 1892 и 1910 гг., помещались материалы, призванные служить руководством к действию для населения региона (постановления областного начальства, рекомендации врачей и т.п.), а также бюллетени о движении болезней.

Методологической основой нашей работы послужили принципы историзма, объективности, системности. Принцип историзма позволил рассмотреть эпидемиологические процессы в условиях конкретной исторической действительности. Использование принципа научной объективности нашло выражение в привлечении и комплексном анализе нами различных видов источников. Принцип системности воплотился в рассмотрении холерной эпидемии, охватившей в 1910 г. бассейн верхней Лабы, в тесной взаимосвязи с историей всего Закубанья.

В процессе исследования использовались такие методы исторической науки, как историко-генетический и историко-сравнительный. При работе со статистическими материалами применялись количественные методы. Изучение эпидемиологических процессов, протекавших в бассейне верхней Лабы во второй половине XIX – начале XX в., потребовало привлечения методов «основного массива» (обследование той части единиц совокупности, у которой наиболее явно выражены изучаемые признаки) и систематизации данных.

3. Обсуждение

Анализ источников показывает, что во второй половине XIX – начале XX в. на территории Кубанской области периодически вспыхивали очаги эпидемий. Так, в конце 1870 – начале 1880-х гг. в здесь свирепствовал дифтерит. В наибольшей степени от него пострадало население Баталпашинского уезда. Вот что писал об этом в 1878 г. анонимный корреспондент из Баталпашинской станицы (ныне – г. Черкесск): «В Усть-Джегутинской станице почти всё детское население вымерло от дифтерита; в Отрадной с прошлого июля месяца считается уже 400 человек умершими от этой болезни; да и теперь, в данное время, ежедневно по 2, по 3 и по 4 гроба несут на кладбище – это всё несчастные жертвы страшного дифтерита. В Баталпашинске и в других местах тоже ежедневные случаи заболевания, ежедневная смертность» (КОВ, 1878. № 47: 3).

На территории современного Мостовского района Краснодарского края смерти от «гнилой жабы», как называли дифтерит в простонародье, фиксировались в 1879–1881 гг. Так, в станице Андрюковской от этой инфекции умерли 38 человек, в Баговской – 9, в Костромской – 2, в Псебайской – 23, в Ярославской – 27. Вместе с тем, такие станицы, как Губская, Махошевская, Переправная и Хамкетинская, судя по данным метрических книг местных православных церковей, эпидемией охвачены не были (Коваленко, 2020b: 121-122).

Всего на территории нынешнего Мостовского района в 1879–1881 гг. от дифтерита скончались, по меньшей мере, 99 человек (при этом 74 % из них приходилось на детей до 10 лет). По ряду причин эта цифра нуждается в дополнительном уточнении. Во-первых, она не учитывает потери не православного населения бассейна верхней Лабы. Во-вторых, метрические книги не всех станиц современного Мостовского района за 1870-е гг. сохранились, что затрудняет полноценное исследование статистических итогов данной эпидемии (Коваленко, 2020b: 124).

В 1892 г. в предгорной полосе Кубанской области бушевала холера, которую современники зачастую называли «азиатская гостья», подчёркивая таким образом, что её первоначальным ареалом являлась дельта реки Ганг в Индии. Точное число жертв этой эпидемии на территории современного Мостовского района даже среди православного населения установить нельзя.

Однако сохранившиеся метрические книги поражают количеством смертей от холеры: в станице Костромской, по нашим подсчётам, их было зафиксировано 211, в Переправной – 203, в Хамкетинской – 106 (Коваленко, 2020а: 88). Эти цифры наводят на мысль, что общее число жертв «азиатской гостыи» на территории нынешнего Мостовского района в 1892 г., скорее всего, значительно превышало тысячу человек.

На сегодняшний день сохранившиеся материалы православных метрических книг позволяют достаточно подробно проанализировать развитие и демографические итоги холерной эпидемии 1910 г., охватившей, кроме Кубанской области, ещё 77 губерний и областей Российской империи (Объяснительная записка..., 1912: 194). Именно данному событию посвящено настоящее исследование.

При характеристике факторов распространения заболеваемости следует обратить внимание на неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, являвшиеся важнейшей предпосылкой распространения в кубанских предгорьях всевозможных инфекций. Вот, что по этому поводу сообщает один из источников: «Во всех станицах и сёлах области, за немногими исключениями (село Армавир, хутор Романовский, станица Крымская) улицы нигде не мощены и загрязнены навозом, в большей или меньшей степени» (Отчёт о состоянии..., 1910: 153). Отметим, что в подобное состояние кубанские поселения погрузились не в начале XX в. Они пребывали в нём с момента своего основания. Именно антисанитария в конце 1870 – начале 1880-х гг. спровоцировала упоминавшуюся нами выше эпидемию дифтерита.

При этом, по многочисленным свидетельствам современников, гигиена представителей самых различных слоев населения находилась на неудовлетворительном уровне. Бедные жители чаще всего не использовали при мытье рук мыла, также немывыми употребляли в пищу фрукты и различную зелень. В дешёвых харчевнях и так называемых «обжорках» царил антисанитария, посуда споласкивалась в грязной воде, для приготовления блюд использовались некачественные продукты.

Санитарные условия населённых пунктов бассейна верхней Лабы ничем не отличались от подобных условий других станиц и сёл Кубанской области. В этом отношении весьма показателен пример станицы Переправной. На главной площади этого населённого пункта, по данным за 1915 г., располагались глубокие овраги. Станичное правление, вместо того, чтобы засыпать их камнями или песком, предпринимало меры косметического характера (причем только тогда, когда появлялись слухи о якобы готовящемся приезде в станицу атамана Майкопского отдела). Между тем, станичники успешно приспособили овраги под свои бытовые нужды: они выливали в них всевозможные нечистоты, которые летом начинали гнить, наполняя центр Переправной неприятным запахом. Анонимный корреспондент «Кубанских ведомостей» писал: «Если в таком положении содержится у нас площадь, то каждый легко себе представит состояние двора любого жителя. Вообще в санитарном положении наша станица оставляет желать многого» (Кубанские ведомости, 1915: 3).

Есть все основания полагать, что подобная антисанитария существовала в Переправной и в 1910 г., когда Кубанскую область охватила холерная эпидемия.

Первые случаи заболевания холерой на территории Кубанской области были зафиксированы в конце мая 1910 г. в станице Павловской (Ейский отдел) и в военном лагере у села Армавир (Лабинский отдел). Через месяц инфекцией было охвачено уже 140 населённых пунктов Кубанской области, главным образом, относившихся к Лабинскому, Баталпашинскому и Кавказскому отделам (О состоянии..., 1912: 138). Ещё в первых числах июня «азиатская гостыя» фиксируется в станицах Майкопского отдела: 5 июня появились первые случаи заражения в Петропавловской, 9 июня – в Дондуковской и Темиргоевской, 12 июня – в Абхазской и Некрасовской (КОВ, 1910. № 137: 1). На территории современного Мостовского района эпидемия зафиксирована в субботу 19 июня и продолжалась здесь около 2,5 месяцев. Первыми под удар попали станицы Губская и Переправная.

Во вторник 22 июня 1910 г. в печати появилось сообщение о том, что Кубанская область была признана неблагополучной по холере. В связи с этим 30 июня наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант М.П. Бабыч подписал приказ № 396, которым отменялись все предстоящие июльские ярмарки (КОВ, 1910. № 133: 2; КОВ, 1910. № 142: 1). Несмотря на эти меры, в течение июля заболеваемость холерой в Кубанской

области, по сравнению с предшествующим периодом, увеличилась почти в 2,5 раза. Самым пострадавшим от эпидемии оказался именно Майкопский отдел, часть территории которого занимает современный Мостовской район (О состоянии..., 1912: 138). 1 июля 1910 г. холерные смерти были зафиксированы здесь сразу в трёх довольно удалённых друг от друга местах: в станице Костромской и сёлах Мостовом и Унароково (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 123. Л. 100об.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 146. Л. 142об.; АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 155. Л. 263об.). Первоначально распространение инфекции носило очаговый характер, но в течение следующих 17 дней болезнь охватила весь бассейн верхней Лабы.

19 июля, т.е. ровно через месяц после прихода «азиатской гостыи» на территорию современного Мостовского района, временным эпидемическим врачом для борьбы с холерой в станицах Майкопского отдела был назначен окончивший университетский курс медик Алексей Сократов. Жители населённых пунктов, охваченных эпидемией, должны были не препятствовать его работе и при необходимости выдавать ему обывательских лошадей (КОВ, 1910. № 159: 1). Отметим, что без привлечения дополнительных источников оценить вклад Сократова в победу над холерой в предгорной полосе трудно.

На данный момент датой окончания эпидемии на территории нынешнего Мостовского района мы предлагаем считать 4 сентября 1910 г., когда были зафиксированы последние холерные смерти в селе Унароково. В то же время эта дата впоследствии может быть скорректирована, так как до сих пор неизвестным остается точное число жертв и продолжительность эпидемии в Баговской, Бесленевской, Махошевской и Переправной, то есть в тех четырёх станицах, чьи метрические книги за 1910 г. либо не сохранились вообще, либо сохранились фрагментарно. В связи с этим холерная эпидемия 1910 г. может быть изучена на материалах только 10 крупных населённых пунктов бассейна верхней Лабы из 14.

Средняя продолжительность эпидемии в каждом из означенных поселений составляла, по нашим подсчётам, составляла 42,5 дня. Практически столько же холера свирепствовала и в селе Мостовом, в котором смерти от неё фиксировались в течение 44 дней, с 1 июля по 14 августа (Коваленко, Ктиторов, 2020: 58). Дольше всего эпидемия сохранялась в Унароково, Костромской и Хамкетинской – 65, 62 и 60 дней соответственно. В Баракаевской и Псебайской её продолжительность была более чем в два раза ниже средней – 17 и 19 дней соответственно.

За 2,5 месяца в 10 рассмотренных нами населённых пунктах от холеры умерло 368 православных жителей, половину из которых составляли иногородние (Коваленко, Ктиторов, 2020: 56). Сгруппировав для большего удобства губернии, из которых они происходили, по принципу экономического районирования, предложенному Д.И. Менделеевым в работе «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (он выступил редактором этого издания), можно увидеть, что 51% этих людей приходится на уроженцев Чернозёмного района, 27% – из Малороссийского края (Полтавская, Харьковская и Черниговская губернии) и 12,5% – из Южного края (Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии, а также Область войска Донского) (Фабрично-заводская..., 1893: 19-31). Оставшиеся 9,5% – крестьяне из прочих экономических районов.

Приведённые цифры служат дополнительным подтверждением тому, что одну из главных ролей в освоении Закубанья (в том числе бассейна верхней Лабы) играли выходцы из российского Черноземья (Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской и др. губерний). При этом почти треть умерших от холеры иногородних (если быть точнее, 28,3 %) составляли крестьяне из Воронежской губернии.

В среднем «азиатская гостыя» в пределах 10 рассмотренных нами поселений ежедневно уносила жизни 5 человек. Самым выдающимся по смертности от холеры днём стала суббота 17 июля, когда в 9 населённых пунктах из 10 скончались 26 заболевших. Для сравнения: за 18 лет до этого, во время предыдущей холерной эпидемии, в одной только станице Костромской 14 августа 1892 г. погибло почти столько же (20 человек) (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 175об.-178).

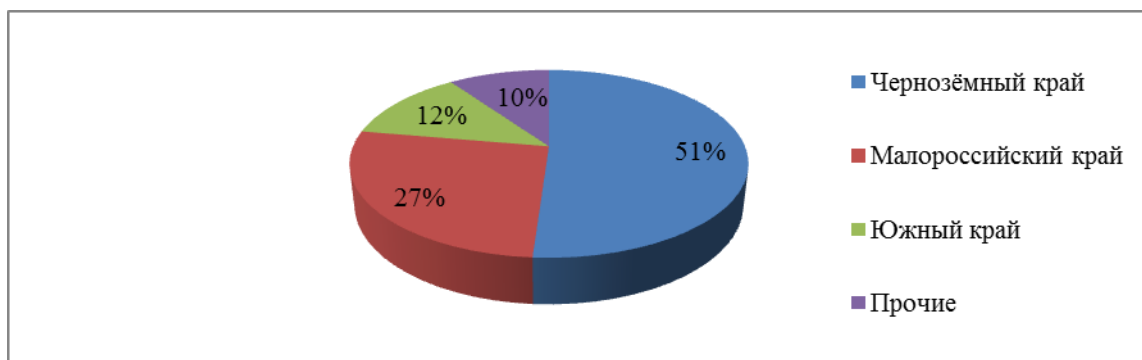

Рис. 1. Происхождение иногородних, умерших от холеры во время эпидемии 1910 г. на территории современного Мостовского района

В 1910 г. ни в одном из рассмотренных населённых пунктов больше 8 человек в день от холеры не умирало. И в этом смысле тогдашняя эпидемия может показаться менее масштабной, чем эпидемия 1892 г. Но силу инфекции не стоит измерять только количеством ее жертв, ведь число людей, заразившихся холерой, в любом случае, было гораздо выше – как минимум, в несколько раз. Так, по официальным данным, в 1910 г. в 74 населённых пунктах Майкопского отдела холерой заболели почти 5,5 тысяч человек, из которых половина умерла ([О состоянии..., 1912: 139](#)).

Немалое влияние на распространение холеры оказали проводившиеся в Майкопском отделе традиционные ярмарки по торговле скотом. Об этом свидетельствует приказ № 458 от 29 июля 1910 г. за подписью временно исполняющего дела начальника Кубанской области генерал-майора П.И. Косякина. В связи с продолжавшейся эпидемией он запрещал все указанные мероприятия ([КОВ, 1910. № 166: 1](#)).

Нужно признать, что в начале XX в. наблюдался определённый прогресс в развитии противоэпидемической медицины (например, в 1910 г. в Майкопском отделе было сделано более 24 тысяч прививок против оспы) ([О состоянии..., 1912: 104](#)). Однако результативности самоотверженной работы врачей сильно мешала необразованность, предрассудки и суеверия подавляющего большинства станичников. Представители казачьего и иногороднего населения не только не соблюдали элементарные нормы личной гигиены, но и выражали недоверие, а порой и враждебность, по отношению к врачам. Например, в станице Кореновской (Кавказский отдел) во время вспышки холеры 1908 г. доходило до того, что казаки не только скрывали инфицированных от врачебно-санитарного персонала, но и угрожали медикам расправой, если те будут навещать к больным без их просьбы ([Отчёт о состоянии..., 1910: 154](#)). Не исключено, что нечто подобное спустя два года могло наблюдаться и в бассейне верхней Лабы.

Во время холерной эпидемии 1910 г. начальник Кубанской области издал обязательное постановление, предписывавшее всем домовладельцам и квартирохозяевам немедленно сообщать в местное отделение полиции о появлении в их домах заболеваний, схожих по симптоматике с холерой. В этом источнике также оговаривалось, что делать, если больной не желает лечиться в холерный барак, – не допускать к нему никого, кроме тех, кто за ним ухаживает ([КОВ, 1910. № 166: 1](#)). В таком случае жилище инфицированного по сути становилось местом его изоляции.

То, насколько тщательно на местном уровне выполнялись предписания вышеупомянутого постановления, известно: жители Кубанской области в основной своей массе их проигнорировали, чем обеспечили чрезвычайно быстрое распространение холерной эпидемии. Свою долю ответственности за это также несут представители станичной, сельской и хуторской власти, большинство из которых по складу ума, образу мышления и уровню образованности мало отличались от рядовых обывателей вверенных им поселений. Как правило, руководители низовой администрации относились к противохолерным мероприятиям с большим скептицизмом и недоверием, а необходимые действия (закупка медикаментов, открытие холерных барачков, установка баков с бесплатной

кипяченой водой, широкое информирование населения о соблюдении правил санитарии и гигиены и т.д.), осуществлялись ими с запозданием и далеко не в полной мере.

Реализация противохолерных мероприятий в значительной степени нивелировалась стремлением жителей Кубанской области соблюдать традиции похоронных обрядов. Тела тех, кто умер от болезни дома, в кругу семьи, не изолировались, а помещения, где находился гроб с покойником, не обеззараживались. В этой связи весьма показательной является опубликованная в «Кубанских областных ведомостях» корреспонденция Вячеслава Гофмана, в которой сообщалось о том, что атаман станицы Келермесской Майкопского отдела И.С. Иванченко и его жена последовательно заразились холерой. Женщина, никогда не отличавшаяся крепким здоровьем, умерла первой, а Иван Сергеевич начал было идти на поправку, но, отправившись по совету родни проводить супругу в последний путь, заболел ещё сильнее и умер на следующий день после похорон (КОВ, 1910. № 154: 2).

Для людей начала XX в. было дикостью хоронить умерших в закрытых гробах, к тому же предварительно посыпав труп известью. Жителям кубанских станиц и сел категорически не нравились запреты участия в похоронной процессии посторонних лиц и устройства массовых поминальных трапез. В соседнем от Майкопского Лабинском отделе были известны случаи, когда священники, чтобы облегчить себе работу, дожидались, когда в церковь будут доставлены трупы всех людей, умерших накануне от холеры. В итоге некоторые покойники могли находиться в церковном помещении по несколько часов, пока их наконец-то не начинали предавать земле (КОВ, 1910. № 172: 2). Стоит ли говорить, что это, учитывая жаркую погоду июля и августа, создавало самую благоприятную почву для размножения холерных вибрионов.

Согласно официальной статистике, к 15 августа 1910 г. доля выздоровевших жителей в каждом из 14 населённых пунктов современного Мостовского района составляла в среднем 41 %, т.е. меньше половины всех заразившихся. Аналогичная картина, как утверждает В.Г. Василенко, наблюдалась и среди православных жителей села Армавир за всё время холерной эпидемии (Василенко, 2011: 48).

В августе, особенно в его второй половине, «азиатская гостья» стала постепенно отступать. Об этом свидетельствуют следующие факты. Если в июле в 10 рассмотренных нами поселениях в среднем суммарно умирало 9 человек в день, то в августе – только 3. Если в июле и в первой половине августа холерные смерти фиксировались регулярно, то в две последние недели лета между ними стали появляться интервалы в 1–3 дня.

Ранее, опираясь на данные метрических книг, двое авторов настоящей статьи полагали, что в 1910 г. по количеству холерных смертей на территории современного Мостовского района лидировала станица Костромская, где от болезни скончался 81 человек (Коваленко, Ктиторов, 2020: 58). Однако, изучив сведения, содержащиеся в бюллетенях о движении холеры в Кубанской области, мы пересмотрели это утверждение. Как оказалось, к 15 августа 1910 г. в станице Переправной умерло 93 человека – значит, по числу холерных смертей она занимала первое место, а Костромская – второе. Станица Ярославская и село Унароково, находившиеся ранее на втором и третьем местах, остались позади Баговской, в которой к середине августа холера унесла жизни 63 человек (Коваленко, Ктиторов, 2020: 58; КОВ, 1910. № 194: 4).

Вместе с тем, по информативности бюллетень о движении холеры в Кубанской области значительно уступает метрическим книгам, содержащим сведения о половозрастном и социальном составе жертв эпидемии. К тому же приводимые в бюллетене цифры, как правило, разнятся с теми, которые сообщают «метрики». В этом можно наглядно убедиться на примере станицы Ярославской, где, по данным метрической книги местной Сергиевской церкви, эпидемия к 15 августа унесла 48 жизней, а по сведениям бюллетеня о движении холеры – 33.

Вряд ли занижение потерь от холеры в официальной статистике было умышленным. Нужно понимать, что основными информаторами областной администрации в Екатеринодаре были станичные власти, участковые врачи и фельдшеры, которые подчас тоже не располагали точной информацией о числе холерных смертей. Даже в метрических книгах хронологический порядок записей мог нарушаться. Тем не менее, именно они остаются важнейшим источником, способным дать развёрнутые и наиболее приближенные к действительности ответы на вопросы, связанные с эпидемией 1910 г.

Таблица 1. Ежедневная смертность от холеры в ст. Ярославской в июле-августе 1910 г. (по данным метрической книги и бюллетеня) (АОАМР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 135. Л. 180–203; КОВ, 1910. № 167: 1; КОВ, 1910. № 177: 4; КОВ, 1910. № 180: 4; КОВ, 1910. № 182: 4; КОВ, 1910. № 191: 4; КОВ, 1910. № 194: 4)

Период	Умерло от холеры	
	Метрическая книга	Официальная статистика
с 04.07. по 11.07.	3	2
с 11.07. по 18.07.	14	14
с 18.07. по 24.07.	14	10
с 25.07. по 01.08.	8	7
с 02.08. по 08.08.	5	-
с 09.08. по 15.08.	3	-
с 15.08. по 22.08.	6	-
с 22.08. по 29.08.	4	-

В большинстве населённых пунктов предгорной полосы, метрические книги которых сохранились до наших дней, холера оказала пагубное влияние на естественный прирост населения, низведя его до близких к нулю положительных, а иногда даже до отрицательных значений (см. [Таблицу 2](#)). Только в двух местах (село Мостовое и станица Губская) население в 1910 г. увеличилось более чем на 100 человек. В структуре годовой смертности каждого из 10 рассмотренных нами населённых пунктов на холеру приходилось в среднем 14 %.

Таблица 2. Влияние холерной эпидемии на демографические показатели станиц и сёл современного Мостовского района в 1910 г. ([Коваленко, Ктиторов, 2020: 60](#))

Населённый пункт	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
ст. Андрюковская	123	112 (в т.ч. от холеры 16, или 14 %)	+11
ст. Баракаевская	161	156 (в т.ч. от холеры 30, или 19%)	+5
с. Беноково	210	247 (в т.ч. от холеры 24, или 10 %)	-37
ст. Губская	364	205 (в т.ч. от холеры 14, или 7 %)	+159
ст. Костромская	625	676 (в т.ч. от холеры 81, или 12 %)	-51
с. Мостовое	278	145 (в т.ч. от холеры 26, или 18 %)	+133
ст. Псебайская	159	163 (в т.ч. от холеры 26, или 16 %)	-4
ст. Хамкетинская	180	213 (в т.ч. от холеры 39, или 18 %)	-33
ст. Ярославская	572	493 (в т.ч. от холеры 57, или 12 %)	+79

Сохранившиеся метрические книги 10-ти станиц и селений, находящихся в границах современного Мостовского района Краснодарского края, дают также материал о распределении умерших от холеры по возрастам. Показательно, что от эпидемии больше всего пострадали представители взрослого трудоспособного населения от 20-ти до 60-ти лет, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 3. Распределение жителей предгорной полосы Кубани (в границах современного Мостовского района), умерших от холеры в 1910 г., по возрастам и населенным пунктам (Коваленко, Ктиторов, 2020: 56)

Населённый пункт	До 1 года	1-3	4-5	6-10	11-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	Старше 70	Итого
ст. Андриюковская	-	1	1	-	2	2	2	1	3	4	-	16
ст. Баракаевская	1	5	2	4	1	3	4	5	-	2	3	30
с. Беноково	-	-	-	-	2	3	7	3	1	4	4	24
ст. Губская	-	-	-	2	-	2	4	2	3	1	-	14
ст. Костромская	1	4	4	6	8	11	8	14	14	8	2	81
с. Мостовое	-	1	1	1	-	3	3	5	1	2	1	26
ст. Псебайская	-	-	-	-	2	3	5	9	4	3	-	26
с. Унароково	2	8	5	1	2	9	4	9	8	6	1	55
ст. Хамкетинская	-	1	1	2	3	2	7	4	4	4	3	39
ст. Ярославская	1	6	1	2	9	3	14	10	5	-	4	57

При этом, судя по всему, узнать точное число людей, умерших от холеры в 1910 г. на территории современного Мостовского района, невозможно.

4. Результаты

Следует считать бесспорным, что во время холерной эпидемии 1910 г. в исследуемом регионе – в границах современного Мостовского района Краснодарского края – скончалось как минимум 569 человек. Эту цифру мы получили, прибавив к упоминавшемуся выше числу холерных смертей в 10 населённых пунктах, чьи метрические книги сохранились, приведенное в бюллетене количество умерших в станицах Баговской, Бесленевской, Махошевской и Переправной по состоянию на 15 августа 1910 г. Данными на более поздний период мы не располагаем, так как во второй половине августа бюллетень о движении холеры в «Кубанских областных ведомостях» уже не публиковался.

Разумеется, предложенная нами цифра нуждается в дополнительном уточнении. Во-первых, в станицах и селах предгорной полосы Кубани помимо православного населения проживало много старообрядцев и членов различных сект (в сумме несколько тысяч человек), а также некоторое количество армяно-григориан, католиков, лютеран и иудеев, которые, естественно, также понесли потери от инфекции. Во-вторых, официальная статистика выдавала заниженные сведения о числе холерных смертей, и, вероятно, в 4-х станицах, чьи метрические книги не сохранились (Баговская, Бесленевская, Махошевская и Переправная), от болезни умерло гораздо больше людей, чем зафиксировано в официальном бюллетене о движении холеры. В-третьих, вероятно, что по отношению ко многим жертвам эпидемии, скончавшимся дома и не освидетельствованных врачом, в церковных книгах в качестве причины смерти указывалась не холера, а такие симптомы, как: «от поноса», «от лихорадки», «от живота» и т.п. Учитывая вышесказанное, итоговая величина потерь от эпидемии будет выше, а соответственно – увеличивается и ее влияние на демографические показатели населения предгорной полосы Кубанской области.

5. Заключение

Таким образом, в дореволюционный период среди причин смертности на первых местах находились инфекционные болезни, часто провоцировавшие эпидемии. Эти болезни охватывали территорию как всей Кубанской области, так и земли бассейна верхней Лабы в частности. Эпидемии оказывали отрицательное, порой пагубное, влияние на естественный прирост населения станиц и сёл данного субрегиона. Изучение истории хода большинства эпидемий в предгорной полосе Кубанской области затрудняется плохой сохранностью метрических книг. Вместе с тем, внимательный и всесторонний анализ доступных нам источников подобного рода в значительной степени дополняет наши представления о специфике региональных исторических процессов, в том числе в демографическом измерении.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта «Историко-культурное партнерство народов Кубани как основа формирования духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края» № ППН-21.1/26.

Литература

АОАМР – Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район.

Василенко, 2011 – *Василенко В.Г.* История одного заболевания (холерные эпидемии в дореволюционном Армавире) / *Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 18-й межрегиональной научно-практической конференции.* Армавир: АФГБОУ ККИДППО, 2011. С. 45-49.

Коваленко, 2020a – *Коваленко Н.С.* К вопросу о влиянии инфекционных болезней на демографию станицы Костромской Майкопского отдела (на примере холерных эпидемий 1892 и 1910 гг.) // *История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник.* № 17. Армавир: РИО АГПУ, 2020а. С. 85-91.

Коваленко, 2020b – *Коваленко Н.С.* Эпидемии дифтерита в предгорной полосе Кубанской области в конце 1870 – начале 1880-х гг. // *Вестник архивиста Кубани: научный историко-архивный альманах.* № 15. Краснодар: Управление по делам архивов управления делами администрации Краснодарского края, 2020. С. 120-125.

Коваленко, Ктиторов, 2020 – *Коваленко Н.С., Ктиторов С.Н.* Холерная эпидемия 1910 года в предгорной полосе Кубанской области (по данным метрических книг) / *Северный Кавказ в историческом и археологическом измерениях. Доклады и сообщения 23 Международного семинара Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова.* Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2020. С. 54-61.

Кубанские ведомости, 1915 – Кубанские ведомости. Екатеринодар, 1915. № 253.

КОВ – Кубанские областные ведомости, Екатеринодар.

О состоянии..., 1912 – О состоянии области и войска за 1910 г. (извлечение из отчёта начальника области и наказного атамана войска) // *Кубанский сборник.* Т. 17. Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1912. С. 1-288.

Объяснительная записка..., 1912 – Объяснительная записка к отчёту государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год. СПб.: Б. и., 1912. 216 с.

Отчёт о состоянии..., 1910 – Отчёт о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1908 год. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1910. 281 с.

Фабрично-заводская..., 1893 – Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб.: Типография В.С. Балашева и Ко, 1893. 752 с.

References

AOAMR – Arkhivnyi otdel administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya Mostovskii raion [Archive Department of the administration of the Mostovsky district municipality].

Fabrichno-zavodskaya..., 1893 – Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i trgovlya Rossii [Factory industry and trade in Russia]. SPb.: Tipografiya V.S. Balasheva i Ko, 1893. 752 p. [in Russian]

KOV – Kubanskie oblastnye vedomosti [Kuban regional vedomosti]. Ekaterinodar. [in Russian]

Kovalenko, 2020a – Kovalenko, N.S. (2020). K voprosu o vliyaniy infektsionnykh boleznei na demografiyu stanitsy Kostromskoi Maikopskogo otdela (na primere kholernykh epidemii 1892 i 1910 gg.) [On the question of the influence of infectious diseases on the demography of the Kostroma village of the Maykop department (on the example of the cholera epidemics of 1892 and 1910)]. *Istoriya i obshchestvoznaniye: nauchnyi i uchebno-metodicheskii ezhegodnik*. 17. Armavir: RIO AGPU, pp. 85-91. [in Russian]

Kovalenko, 2020b – Kovalenko, N.S. (2020). Epidemii difterita v predgornoi polose Kubanskoi oblasti v kontse 1870 – nachale 1880-kh gg. [Epidemics of diphtheria in the foothill zone of the Kuban region in the late 1870s – early 1880s]. *Vestnik arkhivista Kubani: nauchnyi istoriko-arkhivnyi al'manakh*. 15. Krasnodar: Department of Archives of the Administration of the Krasnodar Territory, pp. 120-125. [in Russian]

Kovalenko, Ktitorov, 2020 – Kovalenko, N.S., Ktitorov, S.N. (2020). Kholernaya epidemiya 1910 goda v predgornoi polose Kubanskoi oblasti (po dannym metriceskikh knig) [Cholera epidemic of 1910 in the foothill zone of the Kuban region (according to metric books)]. *Severnyi Kavkaz v istoricheskom i arkheologicheskom izmereniyakh. Doklady i soobshcheniya 23 Mezhdunarodnogo seminara Kavkazovedcheskoi Shkoly V.B. Vinogradova*. Armavir; Stavropol': Dizain-studiya B. Pp. 54-61. [in Russian]

Kubanskie vedomosti, 1915 – Kubanskie vedomosti [Kuban Vedomosti]. Ekaterinodar, 1915. № 253. [in Russian]

O sostoyanii..., 1912 – O sostoyanii oblasti i voiska za 1910 g. (izvlechenie iz otcheta nachal'nika oblasti i nakaznogo atamana voiska) [On the state of the region and the army for 1910 (extract from the report of the chief of the region and the ataman of the army)]. *Kubanskii sbornik*. T. 17. Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1912. pp. 1-288. [in Russian]

Ob"yasnitel'naya zapiska..., 1912 – Ob"yasnitel'naya zapiska k otchetu gosudarstvennogo kontrolya po ispolneniyu gosudarstvennoi rospisi i finansovykh smet za 1911 god [Explanatory note to the report of the State Control on the execution of the state painting and financial estimates for 1911]. SPb., 1912. 216 p. [in Russian]

Otchet o sostoyanii..., 1910 – Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1908 god [Report on the state of public health and the organization of medical care in Russia for 1908]. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1910. 281 p. [in Russian]

Vasilenko, 2011 – Vasilenko, V.G. (2011). Istoriya odnogo zabolevaniya (kholernye epidemii v dorevolyutsionnom Armavire) [The history of a disease (cholera epidemics in pre-revolutionary Armavir)]. *Arkheologiya, etnografiya i kraevedenie Severnogo Kavkaza. Materialy 18-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Armavir: AFGBOU KKIDPPO, pp. 45-49. [in Russian]

Влияние инфекционных болезней на демографию населения предгорной Кубани (на примере холерной эпидемии 1910 г.)

Николай Сергеевич Коваленко ^{a, *}, Сергей Николаевич Ктиторов ^a,
Алексей Леонидович Пелих ^a

^a Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье, подготовленной на основе анализа статистического материала метрических книг православных церквей станиц и сёл современного Мостовского района

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kolya.kovalenko.99@list.ru (Н.С. Коваленко)

Краснодарского края, исследуется холерная эпидемия, охватившая в 1910 г. предгорные территории Кубанской области. Авторы характеризуют основные факторы, способствовавшие стремительному распространению инфекции, и дают оценку тем мерам, которые предпринимались по борьбе с болезнью: реализации противохолерных мероприятий, организованных властями, сильно мешала необразованность, предрассудки и суеверия подавляющего большинства станичников; представители казачьего и иногороднего населения не только не соблюдали элементарные нормы личной гигиены, но и выражали недоверие, а порой и враждебность, по отношению к врачам; немалое влияние на распространение холеры оказали проводившиеся в Майкопском отделе традиционные ярмарки по торговле скотом. Впервые в историографии обосновываются хронологические рамки холерной эпидемии в бассейне верхней Лабы (июнь – сентябрь 1910 г.), определяются количественные параметры демографических потерь жителей субрегиона: во время эпидемии скончалось как минимум 569 человек. Путём сопоставления данных метрических книг и официальных бюллетеней о движении холеры, которые регулярно публиковались в «Кубанских областных ведомостях», авторы исследования обосновывают вывод о занижении официальной статистикой численности умерших от болезни. В целом, среди причин смертности людей на предгорных территориях Кубанской области в дореволюционный период, инфекционные болезни были на первом месте. Они оказывали отрицательное, порой пагубное, влияние на естественный прирост населения станиц и сёл данного субрегиона.

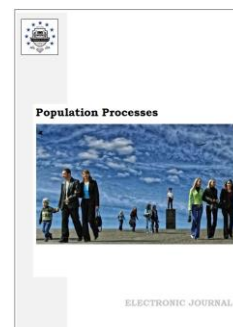
Ключевые слова: региональная демография, инфекционные болезни, эпидемия, холера, бассейн верхней Лабы, казаки, иногородние.

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2021. 6(1): 19-24

DOI: 10.13187/popul.2021.1.19
<https://pp.cherkasgu.press>

Right to Privacy of Transgender Persons (Reproductive Rights Aspect)

Anna S. Slavko ^{a, *}, Dalila A. Bondhas ^a

^aSumy State University, Ukraine

Abstract

LGBTQ + rights now protected and recognized as human rights, as by national legislation and international human rights instruments and other consensus instruments. However, the group of people that has been trying the longest to fight against oppression in their private life – are transgender people. Because of their «unresolved sex» in many parts of the world, they are banned from almost anything under private law, from adoption and childbirth and marriage to forcing gender reassignment through surgery, employment, or any kind of paperwork.

Today, there are many organizations whose activities are protecting or include protection and interpretation of the rights of transgender people, such as the Harry Benjamin International Association for Gender Dysphoria, the United Nations and others. Among the main acts in this area are the International Conferences on Transgender Law and Employment Policy, the International Bill of Gender Rights, and others. The rights of LGBTQ + individuals must, in one way or another, be enshrined for each member of the community in all constitutions of the world. However, despite the efforts of activists, the right to privacy of transgender people is quite often violated. In this paper, we propose to pay attention to the rights of transgender people in private life. The problems that arise in implementing reproductive rights of LGBTQ + people are also analyzed in the paper.

Keywords: human rights, right to privacy, LGBTQ+, transgender, transgender people rights, European law, European Court of Human Rights case law.

1. Introduction

Nowadays, the word «transgender» is quite common. It is so widespread – in the media, in academies and in the names of organizations, archives and resource centers - that it can be argued that it is currently the most common term to describe people who do not agree with their «sex at birth» (Rawson, 2014).

The earliest and best-known form of the combination of «trans-» and «-gender» can be found in the second edition of «Sexual Hygiene and Pathology» by psychiatrist John F. Oliven, published in 1965: «Where compulsive urge goes beyond women's clothing and becomes a tendency to change sex, «transvestism» becomes «transsexualism». This term is misleading; in fact, «transgenderism» is meant because «sexuality is not a major factor in primary transvestism» (Oliven, 1965). This term was used in a general sense for both transsexuals and transvestites until the third edition of the book in 1974.

In the 1970s, the combination of «trans» and «gender» began to gain its momentum. Oliven's term resonates with the popular remark of transgender pioneer Christine Jorgensen, who

* Corresponding author

E-mail addresses: a.slavko@uabs.sumdu.edu.ua (A. Slavko), dalilao8062015@gmail.com (D. Bondhas)

said in 1979, «If you understand 'transgender', then you understand that gender is not about bed partners, it's about identity» (Parker, 1979).

2. Materials and methods

The main sources for writing this article became the acts of international law, official documents of Ukraine, case-law of European Court on Human Rights and materials of the scientific publications.

The study used the basic methods of cognition: the historical and situational, formal-legal and the method of comparative law. The use of historical and situational method allows to understand the evolution of approaches to LGBTQ+ rights. The formal-legal method was used to analyze official documents and case law on the rights of transgender people. Method of comparative law defines the difference in models of regulating the rights of transgender people.

3. Discussion

With the emergence of the Harry Benjamin International Association of Gender Dysphoria (1997), Laisley Feinberg's popular magazine Tapestry TV-TS (1995) and the Internet as a whole, it has become easier for people to understand the difference between the «trans-» terms. One of the most popular medical definitions of the term «transgender» today is from the World Health Organization: «Transgender is an umbrella term that describes a diverse group of people whose internal sense of gender is different than that which they were assigned at birth. Transgender refers to gender identity and gender expression, and has nothing to do with sexual orientation. The term is increasing in familiarity globally, although other culturally specific terms may be used to describe people who have non-binary gender identities» (Kluge, 2011).

In Ukraine, the most widely used interpretation is from the Unified Clinical Protocol of primary, secondary (specialized) and tertiary (highly specialized) medical care: «the degree to which an individual's gender identity, role, or gender self-expression differs from the cultural norms ascribed to persons of a particular sex in a particular society» (Unified clinical protocol, 2016).

The right to privacy is a fundamental human right guaranteed both at the universal level (International Covenant on Civil and Political Rights) and at the regional level (European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms). In the case law of the European Court of Human Rights, the right to privacy covers a wide range of relationships, including personal identity and bodily autonomy, the right to start a family, the right to paternity/maternity, and so on. Given the prejudice against transgender people in many societies, the right to privacy of such people is very often violated. The right of transgender people to found a family and have children is particularly often violated. At the same time, some governments justify restrictions on the reproductive rights of transgender people by saying that they have a mental illness (gender dysphoria is indeed recognized as a mental illness) and therefore cannot take care of children properly. Other governments argue that by prohibiting the adoption of children by transgender people and / or depriving transgender people of parental rights, they are in the child's best interests. In such cases, governments appear to violate international standards for the rights of transgender people. Therefore, it is the reproductive rights of transgender people that we will focus on in this study.

The largest legal instrument that is the basis for most of the rights and freedoms of transgender people around the world and contains only the basic principles of these freedoms is the International Conference on Transgender Law and Employment Policy, held in Houston, Texas, USA for the period from 1992-1996 (Gallagher, 1996).

We took the fifth conference (1996) for analysis, due to a broader interpretation of rights and freedoms. Although each of the conferences violated a specific legal right: the first conference defined the basic rights, in particular to employment; the second is the rights of transgender prisoners; the third concerned the topics of free recourse of trans persons to court; fourth, it identified a lack of privacy rights (Frye, 2000).

The phenomenon of this document is that the definition of transgender rights is based on another document that follows the preamble - the International Bill on Gender Rights. Articles of this document on: the right to define gender identity, the right to freely express gender identity, the right to secure and retain employment and receive fair compensation, the right to access and participate in gender activities, the right to control and change one's body, the right to proper and

professional medical care, the right to freedom from involuntary psychiatric diagnosis and treatment, the right to sexual expression, the right to love and marriage and the right to the upbringing and care of children, the exercise of parental authority. The latter law is of most interest to us in the context of this study, as it provides that «Given the right to form a committed, loving relationship with another, and to enter into marital contracts, together with the right to express a self-defined gender identity and the right to sexual expression, individuals have a corresponding right to conceive and bear children, to adopt children, to nurture children, to have custody of children, and to exercise parental capacity with respect to children, natural or adopted, without regard to chromosomal sex, genitalia, assigned birth sex, or initial gender role, or by virtue of a self-defined gender identity or the expression thereof» ([International Bill of Gender Rights, 1993](#)).

The next part is «Health Law Standards of Care for Transsexualism». The conference defines «transsexual» all those who have the opposite gender identity to the one they were born with, so we can take this part of the document according to our topic.

This part contains 5 principles:

- 1) Not to consider transsexualism as an illness or mental disorder;
- 2) The right to change the appearance, including hormone therapy and surgery;
- 3) Persons who have been denied control over their own bodies may experience psychological suffering and reduced ability to function socially, economically and sexually;
- 4) Medical services (including surgical) for transsexuals must cost, as for other people, be paid in advance and require the waiver of any tort liability other than negligence;
- 5) Prohibition to discriminate against anyone based on their sexual orientation and identity, material status and appearance ([Gallagher, 1996](#)).

The «Health Law Standards of Care for Transsexualism» also contains 5 standards, which state that: Physicians and surgeons involved in transsexual care should provide hormone therapy to patients who require a change in their sexual appearance only if:

- 1) Reasonable confidence of the doctor that the therapy will not worsen the patient's health;
- 2) The patient's compliance with periodic tests to monitor health
- 3) Signature of the patient informed consent and disclaimer. If the patient is married, the doctor may not require a divorce, but may also require the spouse to sign a disclaimer;
- 4) Doctors who provide hormone therapy for gender reassignment and surgeons who provide sex reassignment surgery annually collect and publish the number of hormone prescriptions they prescribe, the number and general nature of complications and complaints.
- 5) Physicians and surgeons should not disclose the name or identity of any patient who requests or receives gender reassignment services, except as expressly stated in the patient's notarized written request ([Gallagher, 1996](#)).

It is noteworthy that the seventh version of the «Standards of Care for the Health of Transsexual, Transgender, and Gender Nonconforming People» also contains references to reproductive health. In particular, Section IX contains rules for maintaining the reproductive health of transgender people: «Many transgender, transsexual, and gender nonconforming people will want to have children. Because feminizing/masculinizing hormone therapy limits fertility, it is desirable for patients to make decisions concerning fertility before starting hormone therapy or undergoing surgery to remove/alter their reproductive organs. Cases are known of people who received hormone therapy and genital surgery and later regretted their inability to parent genetically related children» ([Standards of Care, 2012](#)).

A new step in affirming the rights of transgender people has been the so-called Yogyakarta Principles (Principles on the application of international human rights law in relation to sexual orientation and gender identity), which, among other things, enshrine the rights to equality before the law and non-discrimination, recognition before the law and privacy. In particular, principle 2 provides that everyone is entitled to enjoy all human rights without discrimination on the basis of sexual orientation or gender identity. Everyone is entitled to equality before the law and the equal protection of the law without any such discrimination whether or not the enjoyment of another human right is also affected ([Principles ..., 2007](#)). The Principles also state that transgender people also have the right to found a family, including adopting or having children. In particular, Principle 24 provides that «states shall: Take all necessary legislative, administrative and other measures to ensure the right to found a family, including through access to adoption or assisted procreation

(including donor insemination), without discrimination on the basis of sexual orientation or gender identity» ([Principles ...](#), 2007).

Based on these documents, we can determine that trans people are constantly exposed to legal discrimination, in particular in the areas of medical and private rights. The Conference imposes on international law the obligation to respect, protect and respect the human rights enshrined in it.

An analysis of the resolutions of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, the Committee of Ministers of the Council of Europe recommendations and the European Court of Human Rights case law, suggests a pan-European consensus on guarantees for the right to privacy of transgender people, including family, parenthood and legal recognition.

For example, in its Resolution 2048 on discrimination against transgender people in Europe, the Parliamentary Assembly stated in particular: «The Parliamentary Assembly regrets that transgender people face widespread discrimination in Europe. This takes a variety of forms, including difficulties in access to work, housing and health services, and transgender people are frequently targeted by hate speech, hate crime, bullying and physical and psychological violence... The fact that the situation of transgender people is considered as a disease by international diagnosis manuals is disrespectful of their human dignity and an additional obstacle to social inclusion» ([Resolution 2048](#), 2015). In this document Parliamentary Assembly «calls on member States to ... as concerns legal gender recognition ... ensure that the best interests of the child are a primary consideration in all decisions concerning children» ([Resolution 2048](#), 2015).

In its Resolution 2239(2018) on private and family life: achieving equality regardless of sexual orientation, the Parliamentary Assembly states, that Council of Europe member States are obliged to: «4.5. protect the rights of parents and children in rainbow families, without discrimination based on sexual orientation or gender identity, and accordingly: ... in line with the case law of the European Court of Human Rights, ensure that all rights regarding parental authority, adoption by single parents and simple or second-parent adoption are granted without discrimination on the grounds of sexual orientation or gender identity ...» ([Resolution 2239](#), 2018).

The case-law of the European Court of Human Rights also shows a commitment to such positions regarding the protection of the right of transgender people to privacy. So, in case of *A.P. Garçon and Nicot v. France*, ECtHR underlines, that «... the Government observed that Article 8 imposed an obligation on the member States to legally recognise the gender reassignment of transgender persons; States had discretion only in determining the conditions to be met by persons seeking legal recognition of their acquired gender identity, for the purposes of establishing that they had actually undergone reassignment» (§ 97) ([A.P., Garçon and Nicot](#), 2017). Although the Court disagrees that a transgender person has the right to remain in a previous marriage if the other spouse objects (*Hämäläinen v. Finland*) ([Hämäläinen](#), 2014), it consistently protects the right of transgender couples to have and raise children (*A.M. and Others v. Russia*) ([A.M. and Others](#), 2021). In the latter case, the applicant's ex-wife claimed that she had been deprived of parental rights because she had made a transgender transition. According to the ex-wife, the applicant should have been deprived of parental rights because her contact with children «1) had caused irreparable harm to the mental health and morals of the children, 2) could distort their perception of family, 3) could lead to an inferiority complex and bullying at school, and 4) could expose them to information on «non-traditional sexual relations», such information being prohibited from distribution to minors» (§ 14) ([A.M. and Others](#), 2021). ECtHR states, that, «in the absence of any demonstrably harmful effect of contact between the applicant with her children, it is not necessary to speculate as to whether a particular restriction might have been appropriate in the event that such potential or real harm had been established. Similarly, the Court does not find it necessary to consider whether the possibility of reviewing the restriction, as mentioned by the domestic courts, provided an effective avenue for re-establishing contact between the applicant and her children or for ensuring the children's gradual adjustment to their changing family situation» (§ 60) ([A.M. and Others](#), 2021).

4. Results

Ukrainian legislation in relation to transgender people does not have full support for them but has provisions on which trans people can rely to protect their rights: the order of the Ministry of Health «On improving the provision of medical care to persons in need of gender reassignment»

([On improving..., 2011](#)) and the Law of Ukraine «On Principles of Preventing and Combating Discrimination in Ukraine» ([Principles of preventing..., 2012](#)).

Nevertheless, Ukraine's attitude towards transgender people can be called indifferent, due to rather large law gaps and non-compliance with even those two laws. Ukraine's desire to join the European Union, of course, affects the approach to LGBT rights, but not always country listens to everyone, and sometimes do not understand why trans people have rights.

The question of recognizing the «new» sex in Ukraine is quite difficult. In Ukraine for a long time has been in force order of Ministry of Health «On improving the provision of medical care to persons in need of gender reassignment». It states that it is necessary not only to be examined by a sexologist to confirm the diagnosis of «Transsexualism», which, as we understand, differs from the concept of «Transgender» desire to completely change sex, but also necessarily undergo endocrinological examination or surgical correction of sex ([Principles of preventing..., 2012](#)). Only after these procedures can a person officially, and then documented, change their gender.

Continuing the analysis of this order, we turn to the problems of family life of transgender people. According to the Order of the Ministry of Health № 60 (paragraph 4, part 3), correction is prohibited due to «the patient's marriage during the consideration of his application by the Commission» ([Principles of preventing..., 2012](#)). This paragraph was created in relation to Article 21 of the Family Code of Ukraine, which specifies the concept of «marriage» as a «family union of a woman and a man» ([Family Code, 2002](#)), because a complete change of sex means same-sex marriage, which is not provided by current legislation.

To undergo sex change, a person should not have children under 18 years old ([On improving..., 2011](#)). Introducing this requirement to the list of contraindications, the legislator interfered in the personal and family life of a person, violating the rights and freedoms of man and citizen, which are guaranteed by the Constitution of Ukraine ([Constitution, 1996](#)). Fortunately, there was no practice in Ukraine to sterilize transgender people. However, as we noted above, quite often, hormone therapy suppresses the person's reproductive functions, which leads to the inability to conceive and give birth to children. Adoption is often the only way for transgender people to become parents. But transgender people are prohibited by Article 212 of the Family Code from adopting children, as they are considered to be registered with a psychotherapist ([On improving..., 2011](#)). And although the order expired in 2016, there are still cases of a person being denied recognition of his/her new sex.

5. Conclusion

Although the problems we have listed sound more social and medical, in our opinion, they are still more in line with the law. Therefore, our proposals to overcome them will be partly legal and organizational. In particular, we believe that Ukraine needs to approve the registration of partnerships for same-sex couples, a ban on recognizing «transsexualism» at the legislative level as a mental illness that prevents the adoption of children.

In our opinion, taking these measures will help to realize the transgender's right to privacy more fully in Ukraine.

References

- [A.M. and Others, 2021](#) – Case of A.M. and Others v. Russia (2021) European Court of Human Rights. [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-210878>
- [A.P., Garçon and Nicot, 2017](#) – Case of A.P., Garçon and Nicot v. France (2017). European Court of Human Rights. [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172913>
- [Hämäläinen, 2014](#) – Case of Hämäläinen v. Finland. European Court of Human Rights. 2014. [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-145768>
- [Frye, 2000](#) – *Frye, P.R.* (2000) History of the international conference on transgender law and employment policy, inc. International conference on transgender law and employment policy: annual proceedings and newsletters. [Electronic resource]. URL: <https://www.digitaltransgenderarchive.net/files/wd375w32h>
- [Gallagher, 1996](#) – *Gallagher, M.* (1996). Proceeding from the fifth international conference on transgender law and employment policy. International conference on transgender law and employment policy: annual proceedings and newsletters. [Electronic resource]. URL: <https://www.digitaltransgenderarchive.net/files/og354f33w>

International Bill of Gender Rights, 1993 – International Bill of Gender Rights, adopted by the International Conference on Transgender Law and Employment Policy in 1993, and was revisited and revised in 1994, 1995 and 1996 [Electronic resource]. URL: <https://www.learningforjustice.org/classroom-resources/texts/international-bill-of-gender-rights>

Kluge, 2011 – Kluge, D.H. (2011) WHO/Europe brief – transgender health in the context of ICD-11. World Health Organisation. [Electronic resource]. URL: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/gender/gender-definitions/whoeurope-brief-transgender-health-in-the-context-of-icd-11>

Constitution, 1996 – Constitution of Ukraine from 28.06.1996. [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр#Text> [in Ukrainian]

Oliven, 1965 – Oliven, J.F. (1965). Sexual hygiene and pathology. 2nd ed. University of California Lippincott. [Electronic resource]. URL: https://books.google.com.ua/books/about/Sexual_Hygiene_and_Pathology.html?id=gw4-AQAIAAJ&redir_esc=y

Parker, 1979 – Parker, J. (1979). Christine recalls life as boy from the Bronx. Winnipeg free press. [Electronic resource]. URL: <http://research.cristanwilliams.com/2011/08/21/christine-jorgensen-transgender-woman/>

Principles..., 2007 – Principles on the application of international human rights law in relation to sexual orientation and gender identity. 2007. [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/48244e602.pdf>

On improving..., 2011 – On improving the provision of medical care to persons in need of gender reassignment. Order of Ministry of health of Ukraine (2011), № 239/18977. [Electronic resource]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE18977.html [in Ukrainian]

Principles of preventing..., 2012 – On the principles of preventing and combating discrimination in Ukraine. Law of Ukraine. № 5207-VI. 2012. [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5207-17#Text> [in Ukrainian]

Rawson, 2014 – Rawson, K.J. (2014). Transgender: the rhetorical landscape of a term. *Present tence*. 3: 1-9.

Resolution 2048, 2015 – Resolution 2048 (2015) Discrimination against transgender people in Europe. [Electronic resource]. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/xref/xref-xml2html-en.asp?fileid=21736>

Resolution 2239, 2018 – Resolution 2239 (2018) Private and family life: achieving equality regardless of sexual orientation. [Electronic resource]. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=25166&lang=en>

Family Code, 2002 – Family Code of Ukraine (2002), № 2947-III (In Ukrainian). [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14#Text>

Standards of Care, 2012 – Standards of Care for the Health of Transsexual, Transgender, and Gender Nonconforming People, 7th version. The World Professional Association for Transgender Health. 2012. [Electronic resource]. URL: <https://www.wpath.org/media/cms/Documents/Web%20Transfer/SOC/Standards%20of%20Care%20V7%20-%202011%20WPATH.pdf>

Unified clinical protocol, 2016 – Unified clinical protocol of primary, secondary (specialized) and tertiary (highly specialized) medical care gender dysphoria. Order of Ministry of health of Ukraine. № 927. 2016. [Electronic resource]. URL: https://www.dec.gov.ua/wp-content/uploads/2019/11/2016_972_ykpm_d_gendysfor.pdf [in Ukrainian]